

Когда Нин Чэнь вошел, Цинь Юй уже спала, держа свой планшет в руках. Милые зверюшки на экране хаотично бегали туда-сюда, оставляя в игре множество жертв.

Нин Чэнь посмотрел на нее и нахмурился. Он не понимал, что с ним происходит. Когда бы он ни смотрел на нее, он всегда думал о «Девушке-гении». Зачем этой девушке понадобился такой наркотик? У нее какие-то проблемы?

Думая об этом, он достал телефон и напечатал сообщение своей подруге по переписке.

«Я приготовил для тебя лекарство. Как мне его передать тебе?»

Цинь Юй внезапно открыла глаза и увидела, что он стоит возле нее. Она была на мгновение ошеломлена, но быстро обратила внимание на свой гаджет в руке.

- Ах, мой ребенок умер!

Ее пальцы танцевали по экрану, пока она пыталась спасти своего маленького игрового персонажа. Нин Чэнь наблюдал за ее движениями, но не мог сказать, было ли это сходство простым совпадением. В конце концов, эта игра была достаточно простой. Она мастерски справлялась с ней, потому что много тренировалась, и это не должно быть связано с ее IQ.

Маленькие талисманы выстроились один за другим, и она отложила планшет в сторону.

- Братец! Ты вернулся!

Нин Чэнь сел за стол. Одной рукой он взял чашку, а другой держал чайник, чтобы налить себе чаю.

Цинь Юй подбежала к нему и нетерпеливо произнесла:

- Братец, позволь мне сделать это.

Она выхватила чайник из рук Нин Чэня, и он охотно позволил ей это сделать.

Затем она взяла его за руку и обернула кончиками его пальцев чашку, чтобы не уронить ее на пол. Нин Чэнь взял чашку и выпил чай.

- Ты играешь в игру? - спросил он, слушая детскую музыку, звучащую из маленького планшета Цинь Юй.

Она покачала головой.

- Нет, я задремала, и в конце концов мои детки умерли.

Он улыбнулся.

- А что же сейчас?

- Теперь они живы! - весело хмыкнула Цинь Юй.

Нин Чэнь только усмехнулся и не сказал ни слова.

Она медленно присела на корточки рядом с ногами Нин Чэня и молча посмотрела на него.

Он протянул руку и помахал ею в воздухе. Цинь Юй схватила его за запястье, положив его руку себе на голову.

В сердце Нин Чэня что-то медленно зашевелилось. Всего за один день Цинь Юй приняла его.

Она заметила его далекий взгляд и вздохнула.

Почему было так тяжело просто жить?

У него украли родителей, а затем и его глаза. Это было действительно несправедливо!

- Что случилось?

Нин Чэнь посмотрел на ее лицо, которое внезапно потемнело, и не мог не почувствовать что-то странное.

Взгляд Цинь Юй опустился, ее длинные ресницы отчетливо выделялись.

- Братец, я сегодня сделала что-то плохое?

Нин Чэнь приподнял брови.

Она посмотрела на него. Иногда ей действительно казалось, что он все видит.

Однако его глаза были совершенно безжизненными. Это было то, в чем она не смогла бы убедить себя, даже если бы захотела. Раньше она уже слышала от врача о разнице между глазами слепого и нормального человека.

В прошлом она подумывала о том, чтобы притвориться слепой, вместо того чтобы прикидываться дурачком. Она действительно пыталась, но это было слишком сложно; ее актерские способности были не на высоте. Кроме того, если бы она притворялась слепой, Цюй Ли и Ши Сяо было бы удобнее притеснять ее.

Тот, кто добровольно захотел бы притвориться слепым, вероятно, был бы не в своем уме.

За последние пять лет Нин Чэнь, должно быть, приложил много усилий, чтобы практиковать свои повседневные дела, до такой степени, что теперь он мог в полностью заботиться о себе и даже решать деловые вопросы.

Она поняла, что прошлой ночью Нин Чэнь действительно проверял ее.

Это было единственно правильное решение. Он уже и так был достаточно добр, чтобы не причинить ей физического вреда и не выгнать ее с этого дома.

Теперь, когда маскировка ее глупой жены открылась всем, вполне вероятно, что с этого момента они оба будут в одной лодке.

С таким же успехом она может быть честной и не усложнять ему жизнь в будущем.

- Сяоюй? Что именно произошло?

Нин Чэнь погладил ее по голове, спрашивая это.

- Братец, я сегодня специально уронила чайник.

Ее голос был тихим и наполненным чувством вины.

Она, нервничая, взглянула на него. Хотя Цинь Юй не увидела никакой реакции в его глазах, ей было интересно, сможет ли она хотя бы уловить некоторые изменения в выражении его лица.

Похоже, он не понял, что сказала Цинь Юй, и просто сидел в оцепенении.

Она потянула его за рукав и убрала его руку со своей головы, после чего встала на колени рядом с его ногой.

- Братец, я имею в виду, что специально вылила сегодня чайник с горячей водой на Старшую Кузину. Она отругала меня, и я правда поступила несправедливо. Я просто боялась, что она снова ударит А Би или А Юй, поэтому сделала это. Я готова была плакать до смерти перед ней, если бы она меня ударила. Она хотела ударить и меня тоже, но когда ты вернулся, у нее не

было шанса. Братец, спасибо тебе за помощь. Ты даже не сделал мне выговор в их присутствии. Теперь же никого здесь нет. Если ты хочешь меня отругать или наказать, сможешь ли ты это сделать без никого? Я не хочу, чтобы А Би и остальные видели.

Цинь Юй фыркнула, взглянув на Нин Чэня.

Уголки его губ понемногу начали искривляться, и он разразился громким смехом.

Цинь Юй была удивлена.

Боже! Как он может быть таким красивым?

Когда-то, когда она смотрела на него, ей казалось, что он выглядит как доктор, но ее чувства были слишком абстрактными, чтобы их можно было выразить словами; она даже не могла их описать.

С вчерашней ночи лицо Нин Чэня в ее глазах пересекалось с лицом доктора, как будто его тело было захвачено.

Она не могла удержаться, чтобы не погладить его по голове.

Нин Чэнь схватил ее за руку.

- Что случилось?

Цинь Юй немного разозлилась.

- Братец, ты смеешься надо мной, потому что я говорю глупости?

Она была расстроена, думая о том, как трудно отделять их лица друг от друга всякий раз, когда смотрела на него.

Нин Чэнь перестал улыбаться и взял ее за руку.

- Какая глупая девочка!

Цинь Юй была полностью сбита с толку.